

летие (наличие оружия и прочего не свойственного для некрополей этрусков инвентаря, а также сходство погребального обряда с более поздними кельтскими формами). В общем их кельтская атрибуция, по крайней мере, весьма вероятна. Эти материалы хорошо известны П. С. Веллсу. На их основании он приходит к выводу, что «...кельтское присутствие на равнине По очень вероятно на протяжении большей части V в. до н. э.» (с. 134).

Совсем не исключено, что через посредство этих кельтов этруские бронзы достигали отдаленного Саара. В научной литературе уже высказывалось суждение, что в Италию по большей части продвинулись кельтские племена из Восточной Франции и Южной Германии⁸. В таком случае они могли сохранить связи со своими бывшими соседями. В опустевшем Вюртемберге античные импортные изделия, по всей видимости, вообще не могли оседать в сравнительно больших количествах.

Разумеется, здесь мы опять сталкиваемся с проблемой археологической изученности данных районов. Сейчас вряд ли с полной уверенностью можно сказать, что в раннелатенское время Саар был заселен гуще, чем Вюртемберг. Материалы систематически исследованных поселений отсутствуют, а именно они имеют первостепенное значение для ответа на данный вопрос. По этой причине предложенное суждение о некоторых направлениях развития племен Центральной Европы в начале эпохи латена весьма гипотетично, в известном смысле априорно. Мы рискнули его предложить по причине явной недостаточности интерпретаций П. С. Веллса, стремясь выйти за рамки жестких, почти несвязанных друг с другом моделей, внести в археологическое исследование элемент историзма.

Ю. А. Виноградов

⁸ Filip. Op. cit., S. 60.

ДАРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВА В АФИНАХ В СВЕТЕ НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

M. J. OSBORNE. V.I. *Naturalization in Athens*. 241 p. + 15 pl.; V.II. *Commentaries on the Decrees Granting Citizenship*. 198 p.; V.III — IV. *The Testimonia for the Grant of Citizenship. The Law and Practice of Naturalization in Athens from the Origins to the Roman Period*. 249 p. Verhandeligen van de Koninklijke Academie voor Wetenschappen, Letteren en Schone Kunsten van Belgie (AWKSK). Klasse der Letteren, J. 43. 1981, № 98. Brussel, 1981; J. 44. 1982, № 101. Brussel, 1982; J. 45. 1983, № 109. Brussel, 1983.

С 1970 г. в научных журналах стали появляться статьи бельгийского ученого Осборна, посвященные отдельным афинским декретам о даровании гражданства¹. Наряду с конкретными исследованиями каждого случая, эпиграфическими и историческими комментариями автор обращает большое внимание на формулировки декретов и пытается на основании этого наметить эволюцию в практике дарования прав. Особое значение Осборн придает переходу от формулы εἶναι αὐτὸν Ἀθηναῖον к δεδῶσθαι αὐτῷ πολιτείαν и датирует эту перемену 229 г. до н. э., усматривая здесь кардинальное изменение в отношении афинян к даруемым правам, в составе получателей и значении для них этого дара. Одной из своих статей Осборн дал эффектное название: «The Last Athenian»².

¹ См., например, Osborne M. J. Honours for Sthorys. — ABSA, 1970, 65, p. 151—174; idem. Attic Citizenship Decrees. — ABSA, 1972, 67, p. 129—158; idem. Three Athenian Citizenship Decrees. — ZPE, 1972, 9, 2, p. 183—185; idem. Two Athenian Decrees. — ZPE, 1973, 10, 3, p. 271—274; idem. An Athenian Decree of the early 220-s B. C. — AS, 1976, 7, p. 107—125; idem. Athenian Grants of Citizenship after 229 B. C. again. — AS, 1978, 8, p. 75—81 и др.

² AS, 1974, 5, p. 83—104. Речь идет о последнем известном случае формулы εἶναι αὐτὸν Ἀθηναῖον, примененной к Битису из Лисимахии. Осборн датирует декрет

Для греческого полиса, характеризующегося замкнутостью и исключительными правами гражданского коллектива, проблема включения в него новых членов связана по существу со всеми сторонами его жизни. Кому, когда, за что, при каких обстоятельствах давались гражданские права, как это оформлялось, в какой мере отражалось на политической и социальной структуре — таков далеко не полный перечень возникающих вопросов.

Естественно, что и раньше этому уделялось внимание, причем, как это обычно бывает, доминировал афинский материал, наиболее обильный по количеству сохранившихся свидетельств. Уже во второй половине XIX в. появились работы Бюрманна и Дитмара. Первая из них специально посвящена вопросу о даровании гражданства в Афинах, вторая рассматривает его в связи с награждением чужеземцев венками, что нередко сопровождало первую почесть. Оба автора оперируют эпиграфическим материалом и проявляют особый интерес к формулировкам соответствующих декретов. Бюрманн разделил их на три группы с учетом того, как обозначается дар, имеются ли ограничения записи во фратрию и проверка кандидата в дикастерии (докимасия). Он не пытался определить значение и точные хронологические рамки наблюдаемых перемен. Изменение формулы Бюрманн и Дитмар относят: первый — к периоду после Хремонидовой войны, второй — к середине III в. до н. э. Недостаточность доступного в то время материала ограничила возможности широких обобщений³.

В конце XIX в. Санто рассмотрел вопрос о даровании гражданских прав в общегреческом плане, а не только в Афинах. Это имеет свои преимущества, так как отмечаются общие черты и различия. Смену формулы в Афинах он считает явлением стилистического порядка и объясняет ее тем, что в ранний период слово «полития» еще не вошло в обиход как родовое понятие (*Gattungsbegriff*). Касаясь других изменений в формулировках и содержании декретов, Санто не пытается датировать их и проследить эволюцию⁴.

В XX в. вопроса о даровании гражданства в Афинах касался в нескольких статьях Джонсон, которого интересовал в основном хронологический аспект, возможность датировать надписи на основании встречающихся в них формул. Он пытался определить эволюцию, прослеживая ее до 80-х годов III в. до н. э.⁵

Мне, к сожалению, остались недоступными работы Вильхельма (1914) и Билльхеймера (1922), специально посвященные интересующей нас проблеме⁶.

Диллер, исследовавший проникновение чужеземных элементов и смешение их с греками в период до Александра Македонского, естественно, касался и вопроса о даровании гражданских прав, в том числе и в Афинах⁷. Он отмечал, что в VI в. до н. э. существовала практика привлечения новых граждан, но после Греко-Персидских войн права давались только за особые заслуги. Развитие шло в сторону усложнения процедуры и более усиленной проверки достоинств кандидата. Диллера мало интересовала формальная сторона, он пользовался исключительно литературными источниками, игнорируя эпиграфический материал, перечисляя известные факты дарования гражданских прав в V — IV вв. до н. э. без их систематизации и сколько-нибудь углубленного анализа.

примерно 230 г. до н. э. Как отождествление получателя дара, так и датировка декрета вызывают споры. Ср. *Burstein S. M.* Bithys, Son of Cleon from Lysimacheia: A Reconsideration of the Date and Significance of IG, II², 808. — *CSCA*, 1980, 12, p. 39—45.

³ *Buermann H.* Animadversiones de titulis Atticis quibus civitas alicui confertur sive reintegrabatur. — *Jahrbücher für classische Philologie*, 10 Supplbd., Lpz, 1878—1879, S. 343—362; *Dittmar A.* De Atheniensium more exteros coronis publice ornandi. *Quaestiones epigraphicae*. — *Leipziger Studien zur classischen Philologie*, 13 Bd., Lpz, 1891, S. 63—247 (esp. 153 ff.).

⁴ *Szanto E.* Das griechische Bürgerrecht. Freiburg, 1892.

⁵ *Johnson A. Ch.* Notes on Attic Inscriptions. — *ClPh*, 1914, IX, 4, p. 417—441; *idem.* Decree in Honour of Artemidoros (IG II², 663). — *AJA*, 1914, XVIII, 2, p. 165—184.

⁶ *Wilhelm Ad.* Bürgerrechtsverleihungen der Athener. — *AM*, 1914, 39, S. 257—315; *Billheimer A.* Naturalization in Athenian Law and Practice. Gettysburg. Diss. Princeton, 1922.

⁷ *Diller A.* Race Mixture among the Greeks before Alexander. — *Illinois Studies in Language and Literature*. V. XX, 1—2. Urbana, Illinois, 1937. Натурализации посвящена особая глава (с. 100—113).

О даровании прав гражданства в Афинах писали и в общих трудах и в отдельных статьях (Бузольт — Свобода, Карштедт, Готье и др.), но до сих пор не было попытки обобщить и систематизировать весь сохранившийся материал. Эту задачу взял на себя Осборн. После опубликования упомянутых выше статей (их более 20) вышла его четырехтомная монография (1981—1983 гг.). В распоряжении автора имелось больше эпиграфических свидетельств, чем у его предшественников. Привлечены надписи, найденные при раскопках Агоры и Акрополя (включая и фрагменты, дополняющие ранее известные декреты, их всего насчитывается 24). Датировка надписей эллинистического периода облегчена благодаря работам Трейси, который определил время деятельности ряда афинских резчиков в III — II вв. до н. э.⁸

Лучше изучены сейчас история и хронология эллинистических Афин⁹.

Сам Осборн провел несколько лет в Греции (1970—1976), сличая по возможности каждый изданный документ с камнем. В результате исправлен ряд принятых прежними издателями чтений, предложены новые дополнения и по-новому понято содержание многих декретов, большая часть которых дошла во фрагментарном виде. Его четырехтомная монография явилась, таким образом, итогом многолетней кропотливой работы.

Первый том представляет собой снабженный кратким введением корпус всех сохранившихся афинских декретов о даровании гражданства от 427 г. до н. э. до 140 г. до н. э. К каждому декрету дается подробный эпиграфический комментарий. На основании употребляемых формул все декреты делятся в хронологическом порядке на 18 групп. 14 из них относятся к периоду до 229 г. (включают 89 декретов), четыре — после (32 декрета). Всего декретов — 121. Прилагается 15 таблиц с образцами надписей различных типов. Критериями для отнесения документа к той или иной группе являются встречающиеся в них формулировки, особенности процедуры дарования и оформления прав, упоминаемые должностные лица. Такое дробное деление вряд ли оправдано, к некоторым группам отнесены всего 1—2 декрета (V, VI, VIII, IX—XIII, XVIII), и в то же время автор допускает возможность колебаний отдельных декретов между несколькими группами.

Во второй том включены исторические комментарии, данные об удостоившихся дара лицах, обстоятельствах награждения. Эти комментарии представляют собой обширные исторические экскурсы, содержащие много полезной информации (о «сатрапе Мизии» Оронте — с. 61—80; о Битисе, сыне Клеона, из Лисимахии — с. 172—177; о героях Филы — с. 26—43, и др.). Привлекаются дополнительные свидетельства, как литературные, так и эпиграфические.

Как уже было сказано, число декретов равняется 121 (ссылки в дальнейшем даются по номерам Осборна: D₁, D₂ и т. д.). Некоторые не сохранили ни имени получателя, ни мотивов предоставления ему гражданства¹⁰. В ряде случаев подтверждает-

⁸ Tracy S. V. Five Letter-cutters of Hellenistic Athens (230—130 B. C.). — *Hesperia*, 1978, 47, 3, 244—268. Трейси обратил внимание на то, что в каждый период существовали ведущие резчики, которые писали большую часть декретов. Любопытно, что работали они индивидуально, возможно с одним подмастерьем, и у каждого был свой почерк и стиль работы. Это отдельные квалифицированные ремесленники, нет следов больших мастерских. Трейси определил следующие даты работы резчиков: 273—262; 273/2—240/39; 226—192/1; 212/11—174/3; 194/3—155/4; 148/7—135/4. Ср. Osborne. V. II, p. 147, 183, 187—189, 193, 196.

⁹ Классический труд Фергюсона (*Ferguson S. W. Hellenistic Athens*. L., 1911) хотя и не утратил своего значения, но частично устарел в связи с новыми находками. Из новых работ по истории Афин эллинистического времени особого внимания заслуживают исследования Хабихта (*Habicht Chr. Untersuchungen zur politischen Geschichte Athens im 3. Jahrhundert v. Chr.* — *Vestigia. Beiträge zur alten Geschichte*, B. 30, München, 1979; *idem. Studien zur Geschichte Athens in hellenistischer Zeit.* — *Hypomnemata: Untersuchungen zur Antike und zu ihrem Nachleben*. Göttingen, 1982. Опубликованный в 1978 г. (*Shear T. L.* — *Hesperia*, 1978, Suppl. 17) декрет в честь Каллия из Сфетта (ср. SEG, 1978, XXVIII, № 60, p. 21—25) вызвал многочисленные отклики и новые суждения об истории Афин в 80-е годы III в. Ср. Osborne M. J. Kallias, Phaidros and the Revolt of Athens in 287 B. C. — *ZPE*, 1979, 35, p. 181—194.

¹⁰ Таких «пустых» декретов 40. Остается 81 информативное документальное свидетельство. Из них декрет о даровании гражданства платейцам в 427 г. до н. э. восстанавливается на основании цитат и пересказа его в 59 речи Демосфеновского корпуса (§ 104—105).

«ся ранее сделанный дар (самому получившему или его потомкам¹¹). В итоге реальное число документальных источников оказывается еще меньшим. Не говоря уже о том, что сохранились не все высеченные на камне декреты, а те, что дошли, обычно в плохом состоянии, у нас нет уверенности, что все случаи дарования гражданства фиксировались на камне. Обычно в декретах содержится специальное предписание соответствующим магистратам позаботиться о начертании текста на стеле, ее установке (на Акрополе, Агоре или более точно¹²), говорится, кто оплатит расходы¹³. Естественно, что декреты, где подобных предписаний не было, не могли сохраниться.

Выход в свет III и IV томов позволяет теперь судить о проблеме на основе совокупности разнообразных источников. В третьем томе собраны литературные свидетельства и дополняющие их надписи о даровании гражданских прав в Афинах от 70-х годов V в. до конца II в. до н. э.¹⁴ Если число декретов, как уже было сказано, равняется 121, то свидетельств, которые Осборн делит на достоверные (они обозначены буквой T — Testimonia) и возможные (possible cases, обозначаются PT), всего 149¹⁵. В третий том включены также свидетельства, достоверность которых отвергается (rejected cases). Их насчитывается 27¹⁶. В третьем томе помещено, наконец, несколько декретов, которым полагалось бы быть в первом томе. Они тоже делятся на возможные (possible decrees) — их три, и отвергаемые — их шесть (v. III, p. 120—121, 133—135). Они настолько фрагментарны, что мало прибавляют к общей картине.

Наконец, в обобщающем IV томе показана эволюция в практике дарования гражданства. Он назван «Закон и практика натурализации в Афинах от начала до римского периода». Здесь рассматривается проблема в целом: кому и за что давали гражданские права, значение этого дара для тех, кто его получал, и для афинского государства, распространение полученных прав на потомков, сама процедура натурализации, формы и степень использования дарованных прав, наконец, законы, регулировавшие этот процесс. По существу об этом говорилось уже раньше, в комментариях к отдельным текстам, и неизбежны некоторые повторения. В этот том включены проверочные списки лиц, удостоенных гражданства (p. 12—17, 210—221), индексы имен (p. 223—241) и цитированных источников (p. 242—249).

Следует воздать должное огромной проделанной Осборном работе. Впервые появилось полное систематизированное собрание всего материала, рассеянного в различных местах. Теперь вопрос о даровании гражданских прав в Афинах может исследоваться в полном объеме на основе всех доступных источников. Хотя не со всеми выводами автора, как мы увидим дальше, можно согласиться, трудно переоценить его

¹¹ Дар подтверждается, например, самосцам в 403/2 (D₅); в 338/7 — Формиону и Карфину из Акариании (D₁₆, права были даны их деду), в 333/2 — Архиппу с о-ва Фасос (D₂₃, ср. D₁₇), в 318 г. — Алкимаху из Аполлонии (D₃₇), в 318/17 — Евфрону Сикийскому Младшему (D₃₈, ср. D₂₄), в IV—III в. — потомку Евагора Саламинского (D₃₈, ср. D₃), в 229/8 — Тимосфену из Кариста (D₉₀, ср. D₄₃ — дар деду в 306/5), в 140/39 — Телесию из Трезены (D₁₀₂).

¹² Так, например, Леонтиску, сыну Айхмона из Патары, стела устанавливается в темене Демоса и Харит (D₁₁₆ — 150 г. до н. э.).

¹³ Расходы по изготовлению и установке стелы оплачивает то казначей демоса, то казначей военной кассы (τῶν στρατιωτικῶν), то ὁ (οἱ) ἐπὶ τῇ διοικήσει и др.

¹⁴ Он соответствующим образом озаглавлен: «The Testimonia for Grants of Citizenship».

¹⁵ Собственно говоря, общее число свидетельств больше, так как об одном и том же случае могут сообщать разные авторы.

¹⁶ Даты от 479 г. до II/I вв. до н. э. Сюда, например, отнесены свидетельства о македонском царе Пердикке, ошибочно названном вместо Александра, сына Аминты (479 г. до н. э.), о Ситалке (431 г. до н. э.), скульпторе Бриаксисе (около 350 г. до н. э.), беженцах из Олинфа (348 г. до н. э. — свидетельства Суды, Гарпократиона). Осборн (v. III, p. 125 f.) полагает, что им, возможно, дали исополитию, но не гражданство. Он ссылается, в частности, на Эсхина (II. 154), который упоминает живущего в Афинах Аристофана из Олинфа. О демосе Приены в сохранившихся фрагментах декретов IV—III вв. до н. э. говорится в одном — о политике, в другом — об исополитии. По мнению Осборна (v. III, p. 129), речь идет об одностороннем даре со стороны Приены. Афиняне не употребляли в этом смысле термина «исополития». Отвергается также дар гражданства дельфийцу Айскрону, сыну Проксена (конец III в. до н. э. — v. III, p. 129 f.). Но если видеть здесь подтверждение соответствующего дара его одноименному предку в 286/285 г. до н. э. (D₇₅), то это вполне вероятно. Впрочем, текст настолько фрагментарен, что о его содержании можно только гадать.

вклад в изучение столь важной для истории древней Греции проблемы. Он настолько облегчил задачу будущих исследователей, что заслуживает самой глубокой признательности.

Обратимся к вопросу по существу. До оформления гражданского коллектива в Афинах вряд ли можно говорить о включении новых членов путем определенной законом процедуры¹⁷. При этом речь шла не только и не столько о притоке новых граждан извне, сколько о расширении прав внутри постоянного населения Аттики. Процесс растянулся на весь VI в. до н. э. и закончился реформами Клисфена. Солон, распространивший права на низшие слои афинского населения, по свидетельству Плутарха, разрешил включать в число граждан тех, кто навсегда покинул родину или со своими семьями переселился в Афины для занятий ремеслами¹⁸. Имеются в виду явно пришельцы извне. В период смут, последовавших за реформами Солона, и во время правления тиранов в состав граждан проникли многие люди «нечистого происхождения» (по выражению Аристотеля), и понадобилось потом провести чистку¹⁹. Здесь могут подразумеваться как коренные жители, так и чужеземцы.

Наконец, расширение состава граждан произошло при Клисфене²⁰. После этого ситуация меняется, случаи дарования гражданства становятся единичными. Афинская гражданская община консолидировалась, получила четкую организацию, фиксированные права и отныне с большой осторожностью относится к проникновению в ее ряды извне²¹.

Если судить по известным декретам, то первым случаем дарования гражданских прав в V в. до н. э. был дар платейцам в 427 г. до н. э.²² Однако по литературным данным гражданства в 70-е годы V в. до н. э. удостоился Меноп, сын Менеклида, из Фарсала, который помог Кимону при Эйоне. Несмотря на знатность и богатство, обеспечивавшие ему влияние на родине, он принял афинское гражданство, занимал должность архонта-эпонима, а позднее, возможно, подвергся остракизму²³. Согласно лексикографам (Гарпократиону, Суде), гражданских прав удостоился в 60-е годы V в. уроженец Фасоса Полигнот за то, что без вознаграждения расписал Пеструю Стою. В схолиях к «Осам» Аристофана (ст. 281—285) получение аналогичного дара приписывается Харистиону, открывшему афинянам планы самосцев в 440 г. до н. э.

В период Пелопоннесской войны дарование гражданских прав учащается, оно дается в политических целях: чужеземным властелинам или их детям (Садоку, сыну Ситалка, Таришу из Молоссии, Евагору, правителю Саламина на Кипре), изгнанникам, вынужденным покинуть свои города из-за проафинских позиций (платейцам), активным борцам против олигархии в Афинах (Фрасибулу, Аполлодору, героям Филы), негражданам, согласившимся воевать против спартанцев (перед Аргинузской битвой). Права группам лиц давались в кризисных ситуациях, и в каждом случае отчетливо можно проследить политические мотивы.

¹⁷ Правда, дарование афинского гражданства проецируется и в мифические времена. По словам Плутарха (Solo, 10, 12). Солон привел в доказательство прав афинян на Саламин то, что Филей и Еврисак, дети сына Теламона Аякса, получив права гражданства в Афинах, передали им остров и поселились один — в Брауроне, другой — в Мелите.

¹⁸ *Plut.*, Solo, 24, 4: παρέχει δ' ἀπορίαν καὶ ὁ τῶν δημοπολιτῶν νόμος, ὅτι γένεσθαι πολίταις οὐ δίδωσι πλὴν τοῖς φεύγουσι ἀεφυγία τὴν ἑαυτῶν ἢ πανεστίους Ἀθῆνας μετοικισμένοις ἐπὶ τέχῃ. Как видно из слов παρέχει δ' ἀπορίαν, сам Плутарх или его источник затруднились в истолковании закона. Слово πλὴν — «кроме (как)» — как будто говорит об ограничении Солоном существовавшей практики только названными категориями лиц.

¹⁹ *Arist.*, *Ath. Pol.* 13,5 (о примкнувших к Писистрату: οἱ τῷ γένει μὴ καθαροί).

²⁰ *Arist.*, *Ath. Pol.* 21, 2; *Pol. III*, 1, 10, 1275b, 32—37.

²¹ Характерно, например, свидетельство Геродота (VIII, 75) о том, что Фемистокл для своего доверенного раба Сикинна, которому он, вероятно, даровал свободу, добился гражданских прав в Феспиях. Очевидно, в Афинах это сделать было трудно или вообще невозможно.

²² Как уже сказано выше, о соответствующем декрете известно из LIX речи Демосфеновского корпуса, где комментарии оратора отражают практику его времени (340-е годы до н. э.).

²³ Имя Менона многократно фигурирует на остраконах, обнаруженных при раскопках Агоры и Керамика. Носителей этого имени несколько, но остальные представлены небольшим числом черепков, а Меноп, сын Менеклида, из дема Гаргетт, упоминается на 1382 черепках. Гесихий сообщает (s. v. Μενωνίδαι), что, по словам некото-

Судя по декретам, в V в. до н. э. уже существовала определенная процедура. Гражданство давалось декретом народного собрания после предварительного рассмотрения в Совете 500. Решение было окончательным, и только применение *графе параномон* могло привести к его отмене (как было с декретом Фрасибула в 403/2 г. до н. э., опротестованном Архином²⁴). Поголовная дополнительная проверка платейцев в 427 г. до н. э.²⁵ была исключением: права давались одновременно большой группе, а не индивидуально, надо было избежать проникновения в списки людей, не являвшихся платейцами и сторонниками Афин.

Чтобы осуществить свои права, новые граждане записывались в филы, демы и фратрии²⁶. Характерно, что платейцы во фратрии не вошли. Они жили в Афинах компактной группой, в армии Фукидид выделяет легковооруженных платейцев (IV, 67, 1 sq.). Еще в IV в. до н. э. они, согласно Лисию (23, 6), регулярно собирались на Сырном рынке, т. е. сохраняли обособленность. Это особый случай, когда афинского гражданства добивались, но не теряли надежды вернуться на родину²⁷.

Несколько в ином положении были самосцы, получившие в награду за верность Афинам гражданские права в 405/4 г.²⁸ Дарованная им при этом автономия предполагает, что они, во всяком случае большая часть их, будут жить у себя. Они распределяются по филам, но не по демам и фратриям.

По мнению Осборна, окончательное оформление закона о натурализации произошло в 451 г. до н. э., одновременно или вскоре после закона Перикла о гражданских правах²⁹. Поскольку не сохранилось предшествующих этому декретов, трудно подтвердить или опровергнуть его предположение. Практика дарования прав во всяком случае началась раньше. Как это оформлялось, мы не знаем.

На основании декретов Осборн прослеживает эволюцию в процедуре. После 80-х годов IV в. до н. э. она усложняется. Теперь требуется повторное голосование на следующем Народном собрании (*eis tēn prōtēn* (или *epioṭsan*) *ekklēsiān*)³⁰. Примерно в это же время более регулярным становится упоминание о потомках, на которых распространяются дарованные права. Осборн связывает то и другое с тем, что к 385 г. достигли 18 лет и соответственно занесены были в списки граждан по демам молодые люди, родившиеся в год архонства Эвклида, т. е. в 403 г. до н. э., когда, как известно,³¹ был подтвержден, но без обратной силы, закон Перикла³¹, по-видимому, вышедший из употребления в трудные годы Пелопоннесской войны. Теперь среди претендентов на внесение в списки могли снова оказаться люди «нечистого происхождения»³².

рых (*τινὲς δὲ φασί*), Менон был подвергнут остракизму. О различных мнениях по этому вопросу см. *Osborne*. V. III, p. 20—23.

²⁴ См. *Arist.*, *Ath. Pol.* 40,2.

²⁵ [*Dem.*] LIX, 105.

²⁶ Мы точно не знаем, как определялся выбор дема и фратрии в Афинах. По мнению Осборна, новый гражданин записывался в дем покровительствовавшего ему лица, которое выступало инициатором соответствующего декрета (*Osborne*. V. IV, p. 172). При массовом даровании филу и дем, вероятно, определяло государство. В некоторых других полисах применялся в этих случаях жребий. Ср. *Szanto*. *Op. cit.*, S. 53—56.

²⁷ В 421 г. до н. э. часть платейцев переселилась в Скиону (*Thuc.*, V, 32,1), но группа их осталась в Афинах.

²⁸ Права самосцев вскоре были аннулированы олигархами при тирании «Тридцати», но опять восстановлены демократами в 403/2 г. до н. э. См. *Osborne*. V. I, p. 33—37, D₄₋₅; v. II, p. 25—26.

²⁹ *Ibid.*, v. III, p. 23, not. 13; v. IV, p. 176, 184.

³⁰ *Ibid.*, v. IV, p. 161—164; ср. *Burstein*. *Op. cit.*, p. 42—43.

³¹ См. *Ath.*, XIII, 577c (Евмел); *Dem.*, LVII, 30; *Isae.*, VIII, 43. Ср. *Osborne*. V. IV, p. 150—154.

³² До закона 451 г. до н. э. дети неополитов, рожденные от матерей-неафинянок, автоматически становились гражданами. После 451 г. это должно было быть специально оговорено (например, при даровании гражданства Еватору Саламинскому в 407 г. до н. э., Сторию в 394/3 г. до н. э.) или для взрослых детей издавался специальный декрет. Включение потомков в формулу дарования прав, как правило, введено было в первые десятилетия IV в. до н. э. и продолжалось до 229 г. Позднее это, очевидно, подразумевалось само собой. Если дар сразу не использовался, а через некоторое время хотели осуществить права, требовался дополнительный декрет, подтверждавший прежний. Иногда дарование гражданских прав внуку обосновывается тем, что эта привилегия была некогда предоставлена его деду (D₁₆ — Формиону и Карфину из

Гипотеза эта безусловно интересна, но она представляется оправданной лишь относительно упоминания потомков. Получатели гражданства, как правило, были людьми зрелого возраста, уже имевшими семьи. Для них было важно, чтобы их детей не коснулся восстановленный закон. Что касается второго голосования, то оно не обязательно связано с этим законом, а скорее свидетельствует о проявлении осторожности в этом вопросе, характерной для афинской демократии в IV в. до н. э. Недаром в этот период неоднократно проводились διαψηφισμοί — проверки списков граждан по демам³³.

В 30-е годы IV в. до н. э. появляется ограничение записи во фратрию. Если до сих пор обычной формулой было: γράψασθαι αὐτὸν φυλῆς καὶ δήμου καὶ φρατρίας ἧς αὐν βούληται, то теперь появляются слова: πλὴν ὅν οἱ νόμοι ἀπαγορεύουσι или ὅν οἱ νόμοι λέγουσι или просто κατὰ τὸν νόμον. Осборн вслед за другими исследователями справедливо связывает это с реформами Ликурга. Предполагается, что исключались фратрии с наследственными жреческими культами³⁴.

В это же время или скорее всего раньше (в 451 г. до н. э.) неополитам запрещен был доступ к жреческим должностям и архонтату³⁵. Запрет этот касался лишь первого поколения неополитов. Детям их это разрешалось, если они рождены были в законном браке матерью-афинянкой. В то же время в период, описанный в «Афинской политии» Аристотеля, архонт должен был быть афинянином в третьем поколении³⁶. По мнению Осборна (v. IV, p. 175), и эти, более строгие, правила ввел Ликург.

В конце IV в. до н. э. процедура проверки осложняется введением докимасии в суде, порученной фесмофетам. Докимасия, то появляющаяся, то исчезающая в декретах, связана, по мнению Осборна, со сменами политического строя. В отличие от Фергюсона он приписывает ее введение демократам³⁷. Докимасия постепенно становится основным средством проверки, оттесняя на второй план второе голосование в экклесии и постепенно окончательно заменив его.

По мнению Осборна, после 229 г. до н. э. становится обязательным личное присутствие кандидата при докимасии, а если делается уступка, это специально оговаривается формулой καὶ μὴ παρόντος (D_{23,36}, возможно, 98; V. IV, p. 161—167). Однако здесь возможно и другое предположение. До 229 г. до н. э. присутствие было обязательным и исключения не допускались. После 229 г. это стало возможным, так как исчезает ограничение записи во фратрию, что лишний раз свидетельствует о падающем значении этой организации. Последние декреты о даровании гражданских прав относ-

Акарнании 338/7 г. до н. э.: Osborne. V. I, p. 61—65; v. II, p. 84—85). В 140/139 Телесию из Трезены права, дарованные предку, подтверждены более 100 лет спустя (D₁₀₂: Osborne. V. I, p. 213—216; v. II, p. 189—191).

³³ См. Plut., Per. 37; Aesch., I, 77, 86, 114; II, 182; Dem., LVII, hypoth. 60; Hesyech., Suda, s. v. διαψηφισις; ср. Kahrstedt U. von. Staatsgebiet und Staatsangehörige in Athen. Stuttgart—Berlin, 1934, S. 86—87; Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. II. München, 1926, S. 948 f.

³⁴ Osborne V. IV, p. 176—181; v. I, p. 69—71 (D₂₁), p. 71—73 (D₂₂). В тех случаях, когда это ограничение не указано в декрете, это может быть или ошибкой резчика, или особой привилегией. Если удастся отождествить получателя дара, это обычно влиятельное лицо (Геродор, приближенный Антигона и Деметрия Полиоркета, 286/5 г. до н. э.; D₆₈; Авдолеонт, царь пэониев, 285/4 г. до н. э., D₇₆; Филокл, царь Сидона, наварх Птолемея, 286/5 г. до н. э., D₇₇).

³⁵ [Dem.] LIX, 92.104.106. Ср. Osborne. V. IV, p. 173—175. Осборн датирует этот запрет 451 г. до н. э. и связывает с законом Перикла. Во всяком случае в 70-е годы V в. до н. э. такого запрета не было, так как Менон из Фарсала, получивший в 476 г. до н. э. гражданские права, занимал в 70-е годы должность архонта-эпонима.

³⁶ Arist., Ath. Pol. 55,3 — при докимасии кандидата в архонты спрашивали: «Кто у тебя отец и из какого он дема? Кто отец отца? Кто мать, кто отец матери и из какого он дема?».

³⁷ Osborne. V. IV, p. 164—167. Докимасия впервые упоминается в декрете, который Осборн датирует 318 г. до н. э. (D₃₇). Правда, датировка основана именно на этом упоминании, которое к тому же дополнено: καὶ [τοὺς θεσμοθέτας δοκιμάσαι τὴν πολίτειαν οἷς αὐν πρῶτον ᾠκῶνται δι[χαιοτήριος]. При Деметрии Фалерском (317—307 гг. до н. э.) докимасия не засвидетельствована, но мало что можно сказать на основании одного сохранившегося декрета (D₄₂, Асандру Македонцу, 314/3 г. до н. э.). Затем она то появляется, то исчезает в зависимости от смены режимов. Докимасии, например, нет в период 262—229 гг. до н. э., но она есть в декретах 295—262 гг. до н. э. Ср. Osborne. V. II, p. 167.

ся к 140-м годам до н. э. Проникновение в ряды граждан становится все более доступным, стать гражданином мог всякий желающий, если у него имелись соответствующие средства.

Как уже было сказано, Осборн придает особое значение переходу формулы от εἶναι αὐτὸν Ἀθηναῖον к δεδωσθαι αὐτῷ πολιτείαν, полагая, что этим ознаменовано новое отношение к дару. Раньше права были почестью и часто давались лицам, не заинтересованным в них (царям, их приближенным, государственным деятелям). После 229 г. до н. э. гражданство дается богатым дельцам, торговцам, мало известным в других областях людям, которые извлекали из этого практическую пользу (v. II, p. 186; v. IV, p. 144—145, 185).

Начнем с самой формулы: она действительно меняется, но говорит ли это о новом понимании самими афинянами этого акта? Если бы словам εἶναι αὐτὸν Ἀθηναῖον придавалось значение, приписываемое ему Осборном, то они встречались бы не только в официальных документах, но и в современных им литературных свидетельствах. Между тем в них дарование гражданских прав обозначается по-разному. Иногда встречается принятая в декретах формула: ἐγένοντο Ἀθηναῖοι — Xen., Hell. 2, 2, 1; Ἀθηναῖον εἶναι — Dem., LIX, 2. Но чаще — другая: ἐψηφίσαντο πολιτείαν — Dem., XIII, 24; τὸ ποιῆσαι πολίτας ὑμετέρους — Dein., I, 43; ἐποίησαςθε πολίτην — Dem., XXIII, 65; πολίτας ποιῆσθαι — And., I, 149. И наконец: πολιτείαν ἔδωσαν — Dem., XXIII, 199; πολιτείαν τε διδόντας — And., II, 23; τὴν πολιτείαν δεδώκατε — Dem., XXIII, 89; πολιτείαν ἔδωκαν — Dem., XXIII, 200; ἔδωκατε πολιτείαν — Dem., XX, 84.

Таким образом, официальная формула не воспринималась афинянами в каком-то особом смысле, они попросту не придавали ей значения, понимая однозначно фиксируемый ею факт. И главное, разумеется, что уже в IV в., задолго до 229 г. до н. э., применялась формула «давать политию». Можно было бы согласиться с Санто, который видит в смене формул просто легкое стилистическое различие³⁸. Но учитывая, что в остальном греческом мире обычно применялась вторая формула, переход к ней в Афинах правильнее было бы объяснить тем, что после освобождения от власти македонян афинские правители понимали, что в сложившейся в эллинистическом мире обстановке дар права «быть афинянином» звучит не столь привлекательно, как в былые времена³⁹.

Что же касается изменения состава получателей, о котором пишет Осборн, то и после 229 г. до н. э. среди них немало царей: Птолемей III Эвергет, Птолемей IV Филопатор, Птолемей V Эпифан, Птолемей VI Филопатор, Аттал I Сотер, Евмен I, Аттал II, Антиох IV Эпифан, их родичи и приближенные (Афиней, сын Аттала I, Ме[зе]нодор, Филетер, Павсимах, Теофил и др.). Таким образом, нет резкого качественного сдвига по сравнению с предыдущим периодом.

Не представляется убедительным и утверждение Осборна, что до 229 г. до н. э. гражданство даровалось тем, кто не был в этом заинтересован. О противном свидетельствуют довольно многочисленные случаи подтверждения дара спустя некоторое время. В случаях с самосцами (405/4 и 403/2 г. до н. э. D₄₋₅) и с Евфроном Сикионским Младшим (323/2 и 318/17 гг. до н. э., D_{21,38}) эта необходимость была вызвана действиями олигархов, отменивших соответствующие решения демоса. Но в остальных случаях (а их около 20)⁴⁰ подтверждение дара получателю или его потомкам показывает их заинтересованность в осуществлении декретированных прав.

³⁸ Szanto. Op. cit., S. 9.

³⁹ Осборн приписывает изменение формулы руководившим афинской политикой после 229 г. до н. э. Эвриклиду и его брату Микиону (v. I, p. 194; v. II, p. 183; v. III, p. 91; v. IV, p. 156, 161, 166, 184, 207). Об их деятельности см. Polyb., V, 106; Paus., II, 9, 4; Plut., Arat. 41; IG, II², 834, ср. Osborne. An Athenian Decree..., p. 159; idem. Athenian Grants..., p. 114; Ferguson. Hellenistic Athens, p. 207 ff.

⁴⁰ Левкону, T₃₈ — 386 г. до н. э.; Алкете Молосскому, T₃₇ — 375 г. до н. э.; платейдам, T₃₈ — 373 г. до н. э.; Спартоку II, T₆₃ — 347/6 г. до н. э.; Перисаду I, T₆₄ — 347/6 г. до н. э.; Ариббе Молосскому, D₁₄ — 342 г. до н. э.; Формиону и Карфиону из Акарнании, D₁₆ — 338/7 г. до н. э.; Архину с Фасоса, D₁₇ — 334/3; D₂₃ — 333/2 г. до н. э.; Алкимаху из Аполлонии, D₃₇, подтверждается дар 333/2 г. до н. э.; Спартоку, T₆₄ — 285/4 г. до н. э.; Тимосфену из Кариста, D_{43,90} — 229/8 г. до н. э.; Телесию из Трезены, D₁₀₂ — 140/39 г. до н. э., и др. Характерно, что только один такой декрет относится к периоду после 229 г. до н. э.

О том, что и до 229 г. до н. э. гражданство не было простой почестью, его добивались, свидетельствует дарование его по просьбе какого-либо влиятельного лица. Например, в 319/18 г. до н. э. — Сонику и Ев... — по просьбе Полиперхонта, который рекомендовал их как людей, благоволящих к афинскому демосу, словом и делом действующих ему на благо ⁴¹. В 303 г. до н. э. гражданские права были дарованы Евполиду по рекомендации Деметрия Полпоркета ⁴².

В IV в. до н. э. гражданство давали по просьбе или при поддержке афинских ораторов и стратегов. Демосфен, упрекая в этом других (XXIII, 203), сам был далеко не безгрешен. По его ходатайству получили права трапезиты Конон и Эпиген, рыботорговец Хэрефия и три его сына, Тавросфен и Каллий из Халкиды ⁴³. Тимофей добился гражданских прав для командиров наемных отрядов Фрасиерида, Полисфена, Клеарха ⁴⁴, Ификрат — для Полистрата и Страбака ⁴⁵. Все эти люди явно заинтересованы были в афинском гражданстве. Остро нуждались в нем проафиняне, вынужденные иногда покидать свои полисы: Каристион, открывший планы самосцев афинянам в 440 г. до н. э. (Т₃), Эпонф, предавший им Мелос (РТ₁₂₅), пять византийцев, сдавших город Алкивиаду (Т₁₁₋₁₅), братья Пифон и Гераклид из Айноса, которые убили Котиса, враждебного Афинам несмотря на дарованное ему гражданство ⁴⁶, дельфиец Астикрат, изгнанный с группой своих сторонников в 363 г. до н. э., Писифид с Делоса (D₂₂).

Само собой разумеется, что всегда желанными были гражданские права для постоянно живших в Афинах метеков и ксенов. Но их поразительно мало в сохранившихся источниках. Из собранных Осборном данных нам известно 294 имени получателей дара. Из них 58 составляют цари и их сыновья, 37 — приближенные (всего 95, т. е. 32% от общего числа). Между тем в документальных источниках число метеков, удостоившихся гражданства, ничтожно мало. Это врач Евенор родом из Аргоса в Акарнании, который уже до этого удостоился ряда почестей, а гражданство получил не столько за свою профессиональную деятельность, сколько за большую финансовую помощь государству в трудные времена (конец IV в. до н. э.) ⁴⁷. Метеками, по-видимому, были Фрасибул из Калидона и Аполлотор из Мегар, удостоенные гражданства за убийство олигарха Фриниха ⁴⁸.

Насколько скупо давали гражданские права метекам, показывает пример Лисия. Несмотря на большие оказанные им услуги в борьбе против тирании «Тридцати» и блестящую впоследствии деятельность логографа, он так и не стал афинянином. После отмены в результате графе параномон первоначального декрета Фрасибула о даровании прав борцам за демократию, где Лисий должен был фигурировать, он до конца жизни оставался метеком.

О даровании прав другим метекам, в основном в IV в. до н. э., нам известно из случайных упоминаний в литературных источниках. Их так мало, что можно перечислить: знаменитый Пасион и два его сына — Аполлотор и Пасикл, Формион и два его сына, Хэрефил и три его сына — Фидон, Памфил, Фидипп, трапезиты Эпигон и Конон — всего 12, а если прибавить Евенора, Фрасибула, Аполлотора и бывшего государствен-

⁴¹ D₃₅, 1.8 sqq.: ἐπειδὴ Πολυπέρχων ἐπέσταλκεν περὶ Σωνίου καὶ Εὐ[...]⁴² D₄₅(304/3 г. до н. э.), 1. 11 sqq.: [περὶ ὧν ὁ βασιλεὺς ἐπέσταλκεν ...]⁴³ Aesch., III, 85, 87; Hypereid., c. Dem. 20; Dein., I, 43, 44.

⁴⁴ Dem., XX, 84; XXIII, 202; XLIX, 43; L, 41.

⁴⁵ Dem., XX, 84; Arist., Rhet. 1399b 1 sqq.

⁴⁶ Dem., XXIII, 119, 127. Ср. Osborne. V. III, p. 58—59.

⁴⁷ См. Osborne. V. I, p. 123—124 (D₅₀); v. II, p. 129—131. Евенор к 322/1 г. до н. э. уже имел титул проксена и эвергета, получил право enktesis. Затем, вероятно, в период войны с Кассандром внес из своих средств талант, по-видимому, на военные нужды. Гражданство получил скорее всего за это. Врач Фидий с Родоса, который в это же время (307—304 гг. до н. э.) лечил больных, удостоился в 304/3 г. до н. э. лишь оливкового венка. См. IG, II², 483; ср. Osborne. V. IV, p. 197.

⁴⁸ Относительно Фрасибула известно из сохранившегося декрета 410/9 г. до н. э. (D₂: Osborne. V. I, p. 28—30; v. II, p. 16—21). Аполлотор упоминается там в связи с какой-то взяткой. Осборн полагает, что он получил права раньше Фрасибула, потом это кем-то было оспорено. Из Лисия (VII, 4; XIII, 74) как будто следует, что Аполлотор был судом оправдан, ибо он получил в дар от государства участок земли и назван соучастником Фрасибула в убийстве Фриниха. Правда, говоря о декрете, даровавшем гражданство (XIII, 72), Лисий называет только Фрасибула.

ного раба Никомаха ⁴⁹ — 16. По сравнению с 95 царями и их приближенными получается маловато.

В то же время мы не можем пройти мимо встречающихся у античных авторов сегований по поводу засорения гражданских списков чужеземными элементами. Андокид, например, говорит: «... не стремитесь из-за недостатка людей делать гражданами фессалийцев и андросцев» (I, 149); «Я вижу, как часто вы даруете гражданские права... рабам и всевозможным чужеземцам... если окажется, что они совершают для вас какое-либо доброе дело» (II, 23). Исократ пишет: «Мы гордимся тем, что благороднее других, но легче разрешаем приобщиться к этой знатности, чем трибаллы и луканы к их низкому происхождению» (VIII, 50); «...они заполнили... фратрии и списки лексарха людьми, не имеющими никакого отношения к нашему городу. Мы почти изменили свой состав» (VIII, 88). В приписываемой Демосфену речи (XIII, 24) говорится, что раньше афиняне скупно даровали гражданские права, «...а теперь вы... делаете своими гражданами негодных людей из доморожденных рабов... и получаете за это плату, как за всякий товар». В XXIII (§ 200) речи Демосфен противопоставляет прежние времена, когда стать афинским гражданином было такой почестью, что за это готовы были оказать большие услуги, современному ему периоду, когда права даются недостойным. 57-я речь Демосфена заполнена высказываниями о злоупотреблениях в демах (§ 2—3, 13, 28, 49, 55, 59—60) ⁵⁰. Примечателен риторический вопрос в речи против Неэры ([Dem.] LIX, 13): «Кто же будет стремиться получить дар гражданства от демоса, что связано с большими тратами и хлопотами, когда это возможно получить (от Стефана) при меньших расходах?». Далее (§ 91) в назидание упоминается о лишении дарованного права Пифолая из Фессалии и Аполлониды из Олинфа на основании *графе параномон*. Исей говорит (XII, 2) об усыновлении вследствие бедности некоторыми афинянами чужеземцев в надежде получить от них пользу, когда те станут гражданами.

О вреде, который приносит государству дарование прав новым лицам, пишет и Аристотель (Pol. V, 2, 10—11, 1303a 1—32): «Дарование гражданских прав лицам, не принадлежавшим к первоначальному составу гражданства... вызывает внутренние распри». Ср. Pol. (VI), 2, 9. 1319b; VII, 4, 8, 1326b, где говорится, что в густонаселенном государстве легко даровать права гражданства и иностранцам, и метекам, так как трудно провести это втайне именно вследствие перенасытка населения.

Платон (Leg. V, 741a) допускает прием новых граждан только в случае крайней необходимости (война, эпидемия), но и при этом рекомендует строгий отбор. О дурных качествах нового гражданина говорится во фрагменте Еврипида (fr. 360, 13): ὅστις δ' ἀπ' ἄλλης πόλεως οἰκίσῃ πόλιν λόγῳ πολίτης ἐστί, τοῖς δ' ἔργοισι οὐ.

Приведенные высказывания ораторов, которые Осборн, к сожалению, не учитывает ⁵¹, явно направлены против двух зол: 1) более легкое, чем раньше, отношение к официальному дарованию гражданства; 2) злоупотребления, влекущие включение в списки людей, не получивших на это права. Второе, как правило, происходило в демах и чаще всего в этом повинны были демархи, но не только они. Некоторые демы пользовались в этом плане особой репутацией. У Афиняев (VI, 263c) приводится фрагмент комического поэта IV в. до н. э. Анаксандрида, который пишет о Сунии: сегодня человек там не свободен, завтра уже суниец, а послезавтра участвует в общественной жизни ⁵². Гарпократон, s. v. Ἀγασικλῆς, со ссылкой на Гиперида и Динарха, пишет, что Агасикл подкупил всех галимунтцев и благодаря этому из ксена стал гражданином (τῇ πολιτείᾳ ἐνεγράφη).

⁴⁹ Осборн почему-то не включил в свои Testimonia Никомаха, получившего, согласно Лисию, гражданство. Lys., XXX, 2: ὅσα ἐτῆ γεγονώς εἰς τοὺς φράτερας εἰσέχθη... (27) ἀντὶ μὲν δούλου πολίτης γαγένηται, ἀντὶ δὲ πτωχοῦ πλούσιος.

⁵⁰ Свидетельства 57-й речи Демосфена особенно ценны, так как она произнесена в суде, разбиравшем апелляцию афинянина, исключенного из списков граждан при проверке в деле Галимунт. Это конкретный случай, и истец, естественно, стремится говорить о фактах.

⁵¹ Осборн намеренно не включает в свое собрание упреки в чужеземном происхождении, столь часто обращенные к тем или иным лицам в комедиях и у ораторов (Osborne. V. III, p. 111). Его не интересуют и сообщения о злоупотреблениях в этом вопросе. Концентрируя свое внимание на формальных моментах, он игнорирует важный социальный аспект нового гражданства.

⁵² ...πολλοὶ δὲ νῦν μὲν εἰσὶν οὐκ ἐλευθεροί, εἰς αὐρίον δὲ Σουνιεῖς, εἰτ' εἰς τρίτην ἀγορᾷ χέχρηνται. Ср. Harpocr., s. v. Ποταμός.

Таким образом, в злоупотреблениях виновны были не только демархи. Здесь и бедняки, усыновляющие ксенов и проводящие их сперва через фратрию, а затем и дальше; обманщики типа Стефана ([Dem.] LIX), выдающие детей гетеры за своих от законного брака, старый богатый Евктемон (Isae., VI), заставляющий принять во фратрию сына своей вольноотпущенницы, и т. д.

Были ли сетования афинских ораторов преувеличениями, или отражали реальное положение вещей? Если судить по сохранившимся документальным источникам, то можно лишь сказать, что IV век выделяется в этом отношении, на него падают 61 декрет из 121, причем остальные 60 относятся к трем столетиям⁵³. Цифровые показатели по литературным свидетельствам дают примерно то же соотношение: 78 случаев в IV в. до н. э., в V, III, II вв. до н. э. — 71⁵⁴. Если суммировать данные по всем источникам, то на V в. до н. э. падает 36, IV в. до н. э. — 139, III в. до н. э. — 50, II в. до н. э. — 45. IV век бесспорно доминирует: 139 случаев на 131 на остальное время.

Итак, IV век, действительно, был периодом интенсивного дарования гражданских прав Афинским государством, а многочисленные упреки в источниках в использовании обходных путей не могут быть случайными и явно отражают распространенную практику. В этом явственно обнаруживается переживаемый полисом кризис⁵⁵. Если при официальных дарах принимались меры по усложнению процедуры для более тщательной проверки, то средствами против других методов были периодические διαψηφισμοί и процессы ξενίας. Но это упиралось во все более распространяющуюся и все глубже проникающую коррупцию⁵⁶.

При этом далеко не все факты нам известны. Вспомним, что о даровании прав метекам мы знаем главным образом из литературных источников. Декреты тоже, разумеется, не все дошли, но те, что сохранились, фиксируют, по крайней мере, конкретные обстоятельства (мотивы дара, процедуру его оформления, сопутствующие почести — установка более одной стелы, венки, статуя, sitesis в пританее и др.). Между тем не сохранилось ни одного античного произведения, которое было бы специально посвящено этому вопросу. Сведения сообщаются мимоходом, в связи с какими-либо другими обстоятельствами. По всей вероятности, декреты о даровании гражданства метекам не вырезались на камне.

IV век до н. э. выделяется и большей частотой дарования прав и установлением более строгого контроля (второе голосование, докimasia, ограничение прав неополитов). Но постепенно, с падением могущества и политического влияния Афин, становится, по видимому, и меньше претендентов на получение дара. С самого конца IV в. до н. э. в надписях появляется характерное заявление: права даются или стела устанавливается (встречаются оба варианта), чтобы все видели, что афинский demos воздает должное (встречаются оба варианта), чтобы все видели, что афинский demos воздает должную благодарность своим благодетелям, и стали проявлять подобное же рвение⁵⁷. Иногда

⁵³ По столетиям декреты распределяются следующим образом: V в. до н. э. — 6 (в том числе два декрета самосцам, по существу один); IV в. до н. э. — 61; III в. до н. э. — 31; II в. до н. э. — 23.

⁵⁴ Соответственное распределение по столетиям: V в. до н. э. — 30; IV в. до н. э. — 78; III в. до н. э. — 19; II в. до н. э. — 22.

⁵⁵ Характерна обстановка в собрании, осудившем в 318 г. до н. э. Фокиона. По описанию Плутарха (Phoc. 34), присутствовали рабы, чужеземцы и лишенные прав лица. Толпа возмутилась, когда кто-то осмелился предложить, чтобы рабов и чужеземцев удалили. Предложившего обвинили в приверженности к олигархии, вражде к демократии и грозили побить его камнями.

⁵⁶ Любопытно, что примерно в это же время засвидетельствована официальная продажа гражданских прав в некоторых греческих полисах (Византий — Ps.-Arist., Оес. II, 3, 1346b 26—29; Эфес — Syll.³, 363 (286 г. до н. э.); Дима в Ахайе — Syll.³, 531 — III в. до н. э., и др.). До этого Афины пока еще не дошли. Но в будущем и они прибегнут к подобной практике, которую, согласно Диону Кассию (LIV, 7, 2), запретил Август. Но это не помогло, за богатые дары чужеземцам стали воздавать те же почести, что и богатым гражданам. По словам Тацита (Ann. II, 55), Гней Пизон в 18 г. н. э. назвал афинян сбродом разных народов (conluviem illam nationum).

⁵⁷ Например, Дем. Солону, сыну Стратона из Баргиии, 303/2 г. до н. э. 1.32 sqq.: ἔπος ἂν οἱ διατρέφοντες παρὰ τῷ βασιλεῖ ἅπαντες ἐνδεικνύονται τὴν εὐνοίαν τῷ δήμῳ εἰδότες ὅτι χάριτας ἔξουσιν καταξίας τῶν εὐεργετημάτων. Ср. Дем. Артемидору, сыну Аполлодора, из Перинфа, 286/5 г. до н. э. 1.26 sqq.

да сам получатель дара призывается продлить на будущее свою благотворную деятельность, за что ему обещают и другие почести ⁵⁸.

Осборн, пытаясь систематизировать состав получателей гражданства, делит их на пять групп (v. IV, p. 186—199): 1) живущие вне Афин, для которых это просто почесть; 2) изгнанники, проафиняне, ищущие гражданства; 3) метеки или ксены, живущие в Афинах, желающие дара, или, получив, осуществляющие его на практике; 4) ученые, поэты, художники; 5) группы людей. Как нам представляется, это деление не вполне логично. Как мы пытались показать выше, и для людей первой категории афинское гражданство далеко не всегда было безразлично. Иногда они оказывались на положении второй группы ⁵⁹, но и независимо от этого могли иногда извлечь практическую пользу от афинского гражданства. Что касается метеков, то для них гражданство было почти столь же желанно, как для рабов свобода, они добивались его, а не просто «принимали дар». Ученые, поэты и художники неправомерно выделены особо, среди них могли быть и жившие в Афинах метеки и ксены, и жители других областей. Поскольку принципом отнесения к первым трем группам является степень заинтересованности в афинском гражданстве, а последние две группы не соответствуют этому, все деление получает искусственный характер ⁶⁰.

Для выяснения афинских интересов следовало бы выделить мотивы дарования прав. Они подробнее освещаются в декретах IV—III вв. до н. э. Наряду со стандартной формулой об εὐνοία и ἀνδραγαθία по отношению к афинскому демосу, сообщаются и конкретные факты. Права давались за уже оказанные или ожидаемые услуги. Эти услуги могли быть самыми разнообразными. Боспорским царям гражданство давалось за то, что они создавали благоприятные условия для вывоза из их владений хлеба в Афины ⁶¹, фракийским правителям — ввиду большого стратегического значения этого района ⁶², Филиппу II, Александру, Антипатру и их приближенным после Херонейской битвы в благодарность за милостивое отношение к побежденным Афинам, Птолемаем — за военную и дипломатическую помощь в трудные времена, и т. д. После мятежа против Деметрия Полиоркета в 288/7 г. до н. э. Афины остро нуждались в хлебе и деньгах. Целый ряд лиц удостоился почестей и прав за оказанную помощь ⁶³. Гражданство давалось командирам наемных отрядов за их помощь афинским стратегам, приближенным эллинистических правителей — за дипломатические услуги при дворах их вассалов, отдельным лицам, очевидно богатым и влиятельным людям, — за гостеприимство, оказанное ими, прибывающим в их полисы афинянам ⁶⁴, за помощь в ос-

⁵⁸ См., например, D₁₀₅, Стратону из (?) Аргоса, 190—155 гг. до н. э. 1.21 sqq.: εἶναι δὲ αὐτῶν καὶ εἰς τὸ λοιπὸν διατηροῦντι τὴν εἰρὴν τὴν βουλὴν καὶ τὸν δῆμον φιλοτιμίαν εὐεξέσθαι καὶ ἄλλο ἀγαθόν.

⁵⁹ См., например, Dem., XXIII, 118, 126; Osborne, T_{4,6}, D₁₄.

⁶⁰ Категория «группы людей» нуждается в особом разъяснении. Это могут быть метеки и ксены, принявшие участие в битве при Аргинусах, участники борьбы за восстановление демократии в конце V в. до н. э., и в то же время платейцы, жители Элеунта, Антиохии Хрисаорейской. Мотивы здесь были разные.

⁶¹ В начале 320-х годов до н. э. гражданские права были дарованы знаменитому Гарпалу за отправку хлеба в Афины в трудные со снабжением времена. См. *Athen.*, 586d, 596a; ср. Osborne. V. III, p. 79, T₈₂. В 285/4 г. до н. э. — Авдолеонту, царю пэониев, предоставившему Афинам бесплатно 7500 медимнов хлеба. См. IG, II², 654, 1. 25—30; Osborne. V. I, p. 163—165 (D₇₆).

⁶² Надежды на дружественные отношения фракийских правителей к Афинам не всегда оправдывались. Например, наградив правами Котиса, афиняне затем столь же щедро вознаградили его убийц, Пифона и Гераклида из Айноса. См. Dem., XXIII, 119, 127. Ср. Osborne. V. III, p. 58—59 (T₅₂₋₅₃); p. 59—60 (T₅₄) — о Керсobleпте.

⁶³ Помощь оказали Птолемей (через Зенона), Спарток, Авдолеонт из Пэонии, Лисимах (по настоянию Демохара из Левконой и при посредничестве царского приближенного Артемидора, уроженца Перинфа). Ср. Osborne. V. I, p. 158 (D₇₄), 164 (D₇₆); v. II, p. 155—158, 160—163.

⁶⁴ Например, в 318/7 г. до н. э. — двум лицам, жителям Аполлонии и Эпидамна (SEG, 21, 320; Osborne. V. I, p. 105—106, D₃₉); в 314/3 г. до н. э. — Асандру Македонцу (SEG, 25, 75; Osborne. V. I, p. 109—112, D₄₂); в 307—303/2 гг. до н. э. — Алкею из Айноса (SEG, 25, 79; Osborne. V. I, p. 136—137, D₆₀). Во II в. до н. э. — двум жителям Тарента (Osborne. V. I, p. 211—213, D₁₀₁—155/4 г. до н. э., одному аргосцу (?) (Hesperia, 1971, 40, p. 197 ff., № 51; Osborne. V. I, p. 218—219, D₁₀₅—190 155/4 гг. до н. э.); [Диону], сыну Пифагора (Hesperia, 1979, 48, p. 178 ff., № 2; Osborne. V. I, p. 225, D₁₀₉—148/7—135/4 гг. до н. э.; v. II, p. 194).

в освобождении афинян, захваченных на войне или в результате простого разбоя⁶⁵, жившим в Афинах метекам и ксеанам — за большие траты на общественные нужды⁶⁶, а также политическим сторонникам Афин, пострадавшим за это у себя на родине⁶⁷.

В даровании гражданства проявляется и роль Афин как культурного центра Греции. В V в. редко, а с IV в. до н. э. все чаще права даются ученым, драматургам, деятелям искусств. Об этом мы узнаем не из декретов, а из лексикографов и случайных упоминаний в надписях. О благосклонном отношении к этому афинского общественного мнения свидетельствуют слова Исократа в его обращении к правителям Митилены с просьбой вернуть из изгнания преподавателя музыки Агенора. Говоря о славе, которой пользуется город за развитие в нем мусических искусств, Исократ подчеркивает, что постыдно будет, если они оставят жить в изгнании на положении метеков таких своих сограждан. Между тем другие эллины предоставляют гражданские права (πολιτεῖσαι πολιτας) тем, кто отличился в каком-либо из изящных искусств⁶⁸.

Заслуживает особого внимания дарование гражданства целым общинам. Таких случаев в Афинах немного. В отличие от других греческих полисов слово «исополития» в официальных афинских документах не употребляется. Предоставление гражданских прав платейцам в 427 г. до н. э. касалось большой группы спасшихся от осады беглецов. Дар самосцам в 405 г. до н. э. был вызван чрезвычайными обстоятельствами. Об этом уже говорилось выше. Изданный в 341 г. до н. э. декрет об элеунтцах означал скорее всего их уравнивание в правах с афинскими клерухами на Херсонесе Фракийском⁶⁹. Слова «полития» в декрете нет, но что речь идет о гражданских правах, видно из приглашения присутствовавших в Афинах представителей Элеунта на δειπνον⁷⁰. Реальное осуществление прав элеунтцев в Афинах явно не имелось в виду.

В 203 г. до н. э. был декретирован целый ряд почестей Антиохии Хрисаорейской (бывш. Алабанда)⁷¹. Демосу Антиохии даруются золотой венок с объявлением о нем во время представлений новых трагедий на Дионисии, на гимнических агонах в Панафинеи и Птолемеи и полития (δεδοῦσθαι δὲ Ἀντιοχεύσιν καὶ πολ[ιτεῖαν]). Город и хора признаются посвященными Зевсу Хрисаорейскому и Аполлону Исотиму и, насколько это зависит от афинян, неприкосновенными. Жителям дается проздрия на всех агонах

⁶⁵ В 322 г. до н. э. или вскоре Аполлониду из (?) Кизика права были даны за ряд услуг, в том числе за помощь в возвращении домой афинян, жертв поражения в морской битве у Кизика примерно в том же году. См. *Osborne*. V. III, p. 79—80 (T₈₃). В 303/2 г. до н. э. гражданства удостоился Оксitemид из Ларисы, приближенный Деметрия Полиоркета, от которого ждали помощи в освобождении пленных афинских всадников (IG, II², 558, 1.30 sqq.; *Osborne*. V. I, p. 118—119, D₄₇, v. II, p. 124—126). Вскоре после 286/5 г. до н. э. гражданство получил дельфиец Айсхрон, помогший выволить из рук разбойников захваченных ими афинян, направлявшихся в Дельфы на Пифийские празднества (SEG, 23, 65; *Osborne*. V. I, p. 162—163, D₇₅; v. II, p. 158—160). Согласно Полибию (XVI, 26, 9), за возвращение в Афины захваченных неприятелем кораблей родосцам декретирована была исополития (200 г. до н. э.; *Osborne*. V. III, p. 96, T₁₀₄).

⁶⁶ Среди них — Пасион, Формион, Хэрефил, Евенор из Акарнании, Алкимах из Аполлонии (318 г. до н. э.; *Osborne*. V. I, p. 99—101, D₃₇), Аристоник из Кариста (307—302 гг. до н. э.; *Osborne*. V. I, p. 121—123; v. II, p. 127—129) и др.

⁶⁷ К ним относятся Гиппарх и Архипп с о-ва Фасос и их потомки (*Hesperia*, 1941, 10, p. 262 f., № 66; *Osborne*. V. I, p. 45—46, D₉; p. 65—66, D₁₇; p. 73—80, D₂₄; v. II, p. 90—94). Права, данные приблизительно в 388 г. до н. э., возобновляются затем вплоть до 333/2 г. до н. э.: Астикрат из Дельф (SEG, 16, 47; *Osborne*. V. I, p. 49—51, D₁₁, 363/2 г. до н. э.; v. II, p. 59—61); Писифид с о-ва Делос (IG, II², 222; *Osborne*. V. I, p. 71—73, D₂₂, около 334 г. до н. э.; v. II, p. 87—90) и др.

⁶⁸ Из лиц этого круга права в Афинах получили Полигнот, комедиографы Антифан, Аполлотор, Филемон, Диодор, Диомед (*Osborne*, V. III, T_{2,79,85,93,95}, P_{T149}), философы Хрисипп, Карнеад (T_{116,199}), трагические поэты Сосифей (P_{T145}), Гераклит (T₉₆) и др. — всего около 20 человек. Это немало, если сравнить с известным нам числом удостоенных гражданства метеков. Любопытно, что были случаи отказа от предложенных им прав (например, Ксенократ — *Plut.*, *Phoc.* XXIV). По мнению Санто (op. cit., s. 48, 52), деятелей подобного рода награждали не столько за их искусство, сколько в надежде, что они прославят соответствующий город. Вряд ли это справедливо применительно к Афинам.

⁶⁹ См. SEG, 15, 93; *Osborne*. V. I, p. 60—61, D₁₅; v. II, p. 83.

⁷⁰ См. *Osborne M. J. Entertainment in the Prytaneion at Athens*. — *ZPE*, 1981, 41, p. 153—170.

⁷¹ Декрет впервые был опубликован в 1978 г. (*Pounder R. L.* — *Hesperia*, 1978, 47, p. 49—57). См. *Osborne*. V. I, p. 202—204, D₉₅; v. II, p. 183—185.

города, *prosodos* в буле и экклесию первым после жертвоприношений. Совет и стратеги должны заботиться о прибывающих в Афины антиохийцах, чтобы им не чинилось обид. Два посла города (братья Павсимах и Аристофан, сыновья Патрокла) получают каждый по оливковому венку и приглашаются в пританей на *δειπνον*. Дарование гражданства здесь выступает как дополнение к самому важному для антиохийцев признанию их неприкосновенности. Нет речи о процедурных вопросах и оформлении дара. Гражданство чисто потенциальное. Мотивирующая часть декрета сохранилась плохо, дополняются *εὐνοια* и *φιλοτιμία*, возможно, до этого говорилось о каких-то конкретных заслугах. Около 200 г. до н. э. права даются родосцам за то, что они помогли возвращению на родину захваченных неприятелем афинских кораблей с находившимися на них людьми ⁷². Полибий употребляет здесь слово *исополития*, не принятое в афинских официальных документах. К этому времени афинское гражданство уже в значительной степени обесценилось.

Поскольку преобладающее большинство свидетельств относится к уроженцам и жителям других областей, интерес представляет и то, откуда прибывали новые граждане. В эллинистический период, разумеется, хорошо представлены Македония, Египет, Пергам, до этого еще — Боспор и Фракия. Из царей меньше всего Селевкидов (Селевк I Никатор и Антиох IV Эпифан еще до прихода к власти). Встречаются уроженцы островов Эгеиды ⁷³. Больше всего выходцев из городов Малой Азии, Геллеспонта, фракийского побережья ⁷⁴. Меньше представлены города Пелопоннеса ⁷⁵, еще меньше того — Западной Греции ⁷⁶. При всей скудости данных по отдельным городам отчетливо вырисовываются более активные связи Афин с областями Северо-Восточного Средиземноморья, чем Западного.

Подводя итоги рассмотренному материалу, собранному Осборном, и предлагаемой им интерпретации, можно сказать следующее. Сейчас, после появления корпуса декретов и собрания литературных свидетельств о даровании гражданства в Афинах V—II вв. до н. э., можно рассматривать эту проблему во всем ее объеме. Заслуги бельгийского ученого неоспоримы. В то же время нам представляется, что, придавая основное значение формальной стороне, что безусловно очень важно для датировки документов и выяснения эволюции в процессе и процедуре натурализации, он недостаточное внимание уделяет социально-политическому аспекту проблемы. В частности, не выделен вопрос об афинских метеках, о взаимосвязи дарования прав с процессами, происходившими внутри Афин. Само численное распределение материала во времени показывает особое место, занимаемое IV веком до н. э. Это период наибольшей активности в даровании прав и присвоения их. Эти явления соответствуют переживавшемуся афинским полисом кризису. Никакие меры не способны были приостановить этот процесс. Сравнительно небольшое число в сохранившихся свидетельствах неополитов из постоянно живших в Афинах метеков и ксенов, противоречащее высказываниям в политической и публицистической литературе IV в. до н. э., показывает, что их просачивание в ряд граждан осуществлялось в большой степени вне легальных рамок.

Далеко не все возникающие при ознакомлении с работами Осборна вопросы затронуты нами. Как уже было сказано, они открывают путь для дальнейших исследований. Специального рассмотрения заслуживают почести, сопровождавшие дарование гражданства, состав авторов соответствующих декретов. Весьма нужной в дальнейшем представляется работа по детальному сопоставлению афинской практики с политикой в этом вопросе других греческих государств.

Л. М. Глушкина

⁷² *Polyb.*, XVI, 26, 9: ...καὶ πᾶσι Ῥοδίοις ἰσπολιτεῖαν ἐψηφίσαντο; ср. *Liv.*, XXXI, 15.7; *Osborne.* V. III, p. 96, T₁₀₄.

⁷³ Мелос, Андрос, Лесбос (Митилена), Родос, Кипр, Самос, Делос, Фасос, Эгина, Эвбея и др.

⁷⁴ Эфес, Милет, Абидос, Кизик, Теос, Синопа, Патары, Олинф, Маронея, Клазомены, Византий и др.

⁷⁵ Аргос, Сикион, Трезена, Мегара, Флиунт.

⁷⁶ Сиракузы, Тарент, под вопросом Метапонт.